

**ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА
В АМЕРИКАНСКИХ СЕМЬЯХ В 1970–2000 ГОДАХ****М. К. Попова***Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 14 февраля 2010 г.

Аннотация: в статье рассмотрена эволюция, которую в 1970–2000 гг. претерпело общение американских родителей с приемными детьми, принадлежащими другим культурам.

Ключевые слова: этнико-культурная идентичность, американизация, гибрид, американизация через дефис, привить детям их национальную культуру и религию.

Abstract: *the paper shows what evolution the communication between American parents and their adopted children coming from other cultures has undergone in 1970–2000.*

Key words: *ethnic and cultural identity, Americanization, hyphenated American, to make children aware of their native culture and religion.*

Международное усыновление стало одной из реалий современного мира и поставило ряд вопросов правового, морального, культурного характера, которые в последнее время активно обсуждаются в публицистике. К таким вопросам относятся, в частности, общение родителей с приемными детьми, принадлежащими к другим культурам; общение, специфика которого в значительной мере зависит от личностной национальной идентификации и самоидентификации таких детей. Особенно распространенным международное усыновление является в США.

Как известно, национальная идентичность – понятие сложное и многослойное, включающее в себя гражданско-правовую (собственно национальная идентичность) и этнико-культурный аспекты. С точки зрения национальной идентичности, с приемными детьми все относительно понятно – получив американское гражданство, которым обладают их новые родители, они становятся частью американской нации. А вот с точки зрения их этнической, а зачастую и расовой принадлежности, а также культурных традиций стран, из которых они происходят, картина получается более сложной.

Задача данной статьи – проследить, как в последние десятилетия менялось отношение американских усыновителей к этнико-культурной идентичности их приемных детей и, соответственно, изменялся характер внутрисемейной коммуникации. Источниками для наблюдений послужили документальная книга «Они пришли, чтобы остаться» (1976) американской тележурналистки М. Марголис, написанная ею в

соавторстве с Р. Грубер; роман «Жасмин» (1989), принадлежащий перу современной американской писательницы индийского происхождения Б. Мукерджи, и интервью с голливудской кинозвездой Анжелиной Джоли [1]. Несмотря на различие жанров, к которым принадлежат эти источники, времени и целей их создания, они, как представляется, дают интересную информацию о том, как строятся взаимоотношения между родителями и их приемными детьми, принадлежащими к иным культурам.

Сближает упомянутые источники и то, что они демонстрируют взгляд на проблему с позиции приемных матерей, каждая из которых пошла на усыновление/удочерение по идейным соображениям. М. Марголис удочерила двух девочек из Юго-Восточной Азии. Как профессиональный тележурналист, она занималась проблемой сирот в данном регионе мира, и так увлеклась этой темой, что решила, несмотря на свой незамужний статус, удочерить корейскую девочку. Объясняя свое решение, она пишет: «У меня перед глазами все время стоят лица брошенных, никому не нужных детей. Я вижу, как они пропадают в каком-то приюте. Я хочу дать дом хотя бы одному из этих детей» [2, с. 150]. Преодолев множество бюрократических и иных препятствий, в 1970 г. Марголис стала первой в истории США незамужней женщиной, удочерившей иностранного ребенка – Ли Хей из Южной Кореи; 4 года спустя она увеличила свою семью, удочерив девочку Холли, полувьетнамку-полуамериканку.

В своих представлениях о семье М. Марголис исходила из концепции «*плавильного котла*» (здесь и далее курсив мой. – М. П.). Приехав на еврейскую

религиозную церемонию митцвах, посвященную переходу ее племянника во взрослое состояние, она размышляет: «Здесь, в храме, я посмотрела на своих дочерей и осознала смешение наших культур: Ли Хей, кореянка, Холли, вьетнамка, моя мать, родившаяся в Америке в семье евреев из Германии, мой отец, русско-еврейского происхождения, Вики (подруга Марджори по учебе, которой ее родители помогли остаться в США. – М. П.), католичка из Испании, и я, американская еврейка... Я молча молилась, чтобы наши культуры слились в гармонии семьи» [2, с. 234].

И приемная мать, и дочери были ориентированы на скорейшую аккультурацию. Марджори пишет о том, как ее родители помогали в **американизации** Ли Хей [2, с. 186]. Размышляя о судьбе своих дочерей, она утверждает: «В тот момент, когда Ли Хей и Холли ступили из самолета на американскую почву, они начали сбрасывать с себя старую жизнь; они надеялись, что я помогу им обрести новую идентичность» [2, с. 260]. Журналистка обращает особое внимание на официальную формулу усыновления в штате Пенсильвания, согласно которой после удочерения Ли Хей будет считаться «настоящим (natural; другой возможный перевод – неусыновленным. – М. П.) чистокровным ребенком приемного родителя или родителей» [2, с. 199].

Приемные дочери тоже настроены на американизацию, поскольку они понимают, что стать своими в этой стране для них означает просто выжить, на разоренной войной родине они погибли бы физически. Это еще до удочерения им внушают их корейские/вьетнамские родные. Поэтому корейская девочка, например, сразу же отказывается говорить на родном языке. И только однажды на детском рождественском празднике исполняет песню по-корейски. Таким образом, в 1970-е гг. и приемные дети, и их родители ориентированы на максимально полное вхождение в американское общество и американскую культуру, коммуникация между ними строится на этой основе.

Другой вариант отношения приемного ребенка к американской и родной культуре изображен в романе Б. Муерджи «Жасмин». Специфика ситуации заключается в том, что приемная мать – она же повествовательница – сама является нелегальной иммигранткой из Индии. Еще до усыновления подростка встреча с Жасмин коренным образом меняет жизнь ее гражданского мужа Бада Рипплмейера, американского банкира из Айовы.

На момент знакомства с Жасмин это 50-летний отец двух взрослых сыновей, счастливо проживший в браке много лет. Очень скоро он разводится с женой и коренным образом перестраивает свою жизнь. Если ранее он «думал об Азии только как о рынке сбыта сои», то теперь «Азия изменила его, сделала его безрассудным и эмоциональным. Он захотел рассчиты-

ся за 50 лет эгоизма» [3, с. 14]. Для этого он не только соединяет свою судьбу с Жасмин, но и усыновляет вьетнамского мальчика Ду.

Ду приехал в Америку 14-летним подростком и быстро ассимилировался. Как и героиням книги «Они пришли, чтобы остаться», за короткую жизнь ему пришлось пройти через многое, включая голод и гибель родных. На момент прибытия в Америку он почти не говорил по-английски. Аккультурация Ду идет через овладение языком, бытовыми привычками и электроникой. Однако стремясь стать американцем, он в то же время во многом руководствуется стереотипами, сложившимися в его родной культуре.

Так, первое, о чем Ду спросил Бада при телефонном транстихоокеанском разговоре, – есть ли в его новой семье телевизор. В родной семье в Сайгоне они смотрели ТВ, и это стало для мальчика знаком мирной семейной жизни. К тому времени, когда он появляется в романе, Ду прожил в США уже три года, освоив новый язык и став едва ли не примерным учеником в школе. Он успел перенять некоторые бытовые привычки американских тинэйджеров, что, во всяком случае внешне, определяет внутрисемейное общение. Так, Ду пьет молоко прямо из картонной коробки, вынутой из холодильника, причем молоко 2-процентное, хотя Жасмин и Бад в духе всеамериканской борьбы с холестерином, настаивают, чтобы он пил обезжиренное молоко. Вместе с другом Ду смотрит американские фантастические фильмы, растянувшись на ковре. Как и многие мальчишки-подростки в США, он занимается футболом. Ду водит машину, сдав, в отличие от своей приемной матери-индианки (но так же, как его товарищи по школе), экзамен по вождению с первой попытки. Он усвоил американское пристрастие к белозубой улыбке (в качестве рождественского подарка он просит приемных родителей оплатить визит к ортодонту).

Американизация Ду выглядит полной, но только *выглядит*. Настоящего слияния с новой культурой в его случае не произошло. Внутренний мир подростка закрыт даже от приемных родителей и друзей. «В школе его зовут Йоги, в основном потому, что по-английски звук его имени напоминает «Йо». Но он настоящий йог, всегда держит себя под контролем» [3, с. 18].

Ду имеет явные склонности к технике. Бад и Жасмин собираются купить ему компьютер и оплатить обучение в техническом колледже, в этом взаимоотношения между подростком и его приемными родителями вполне вписываются в характерный для Америки – да, собственно, и для всего современного цивилизованного мира в целом – стереотип. В доме Бада Ду увлекается переделыванием и усовершенствованием бытовой электроники. Но при этом в своих технических дерзаниях он остается человеком

технически неразвитого и бедного мира: собирает и хранит в своей комнате всякий хлам – дорожные знаки, плакаты, испорченные проигрыватели и радиоприемники, сломанные пилки для ногтей – поскольку они могут пригодиться. «Бад замечает, что у него дар делать что-нибудь из отходов, приспособивать, дар к соответствующей технологии» [3, с. 155].

Втайне от приемных родителей Ду устанавливает и поддерживает связь с местной вьетнамской общиной, которая помогает ему найти сестру, иммигрировавшую в США и живущую в Лос-Анджелесе. Узы кровного родства оказываются сильнее связи с приемными родителями, юноша уезжает к сестре, даже не простившись с Бадом. После его отъезда Жасмин находит в комнате Ду вьетнамские поздравительные открытки и другие свидетельства его интереса к родной культуре.

Оценивая степень аккультурации Ду, героиня размышляет: «Моя трансформация произошла на уровне генов, трансформация Ду – на уровне дефиса. Мы так удивлялись тому, как быстро он стал американцем, но он *гибрид*, как и фантастические приспособления, которые он хочет построить. Его школьная характеристика начинается словами: «Ду (Йоги) Рипплмейер, вьетнамо-американец...» [3, с. 222].

История Ду показывает изменения, которые в 1980-е гг. произошли в сознании американцев. В отличие от Ли Хей и Холли, которые ради успешной жизни должны американизироваться полностью, для Ду – а точнее, для окружающего подростка общества – достаточно «американизации через дефис», он вполне осознанно – хотя и тайно – стремится сохранить свою этнико-культурную идентичность. А вот приемные родители, выстраивая внутрисемейный межкультурный диалог, не вполне это осознают и не придают этому факту должного значения.

Анджелина Джоли на сегодняшний день – самая знаменитая приемная мать. Кроме троих родных детей в семье Джоли и Брэда Питта растут трое приемных ребятишек из разных стран – семилетний камбоджиец Мэддокс, взятый из приюта для беженцев, трехлетняя африканская девочка Захара, мать которой умерла от СПИДа, и пятилетний вьетнамец Пакс Тьен, усыновленный из сиротского приюта.

Как и ее предшественники, А. Джоли усыновляет и удочеряет детей, исходя из определенных принципов, в основе которых – сострадание. Известно, что первого ребенка она усыновила после того, как в ходе съемок фильма о Ларе Крофт познакомилась с жизнью Камбоджи. «Она увидела невыразимо прекрасную страну, словно воплотившую в себе рай земной, и увидела кровь, страдания сирот и калек, подорвавшихся на противопехотных минах. <...> Она вернулась домой полномочным послом доброй воли ООН и матерью усыновленного камбоджийского ребенка» [4].

Джоли всегда выбирает обездоленных ребятишек из бедных стран и стремится создать в своем доме некую модель счастливого человечества. В одном из интервью она признавалась, что «видит свою семью, как яркую радугу — детки из разных уголков мира, всех национальностей и различного вероисповедания живут в ее семье в мире и согласии» [5]. В отличие от своих предшественниц, А. Джоли стремится к тому, чтобы ее приемные дети сохранили связь с родной культурой. Для этого она нанимает к ним нянь, а также учителей, которые говорят на родных языках малышей, заботится о том, чтобы дети не забыли национальную кухню, покупая для них экзотические продукты. В 2006 г., когда детей в семье было меньше, Питт и Джоли собирались отмечать Рождество целых 3 раза. Это связано с национальными традициями их приемных детей. «Для Захары Рождество 8-го января. Для Мэддокса – это Буддийский водный фестиваль. Мы будем отмечать всё это вместе с ними» [6].

В интервью, которое актриса дала кинообозревателю «Комсомольской правды» в январе 2009 г. накануне премьеры фильма «Подмена», она поделилась тревогами и заботами матери межрасовой семьи: «Я никогда не читаю, что пишут обо мне в журналах, не смотрю телешоу о знаменитостях, не знаю, что обо мне говорят. Но иногда я считаю полезным рассказать о своих ошибках, о своем материнском опыте, о выученных мною уроках, просто вести диалог о реальных проблемах в прессе. <...> Мне самой, например, было бы интересно узнать, как привить детям их национальную религию и культуру, как найти баланс в их образовании. Мне хотелось бы получить совет, как родители усыновленных детей объясняют им некоторые вещи? Вот, например, моя африканская дочь хочет, чтобы ее волосы были похожи на мамины. Я купила ей чернокожую Барби, но и у нее волосы тоже прямые! Что со всем этим делать? Ума не приложу, почему «Дисней» до сих пор не сделал сказку с афро-американской золушкой или принцессой?» [7].

Джоли и Питт берут с собой детей, когда посещают их родные страны, знакомят их с культурой этих стран, поощряют патриотические чувства и гордость родиной. В интервью журналу «7 дней» актриса рассказывала: «Мы с Брэдом не хотим держать детей в коконе из ваты, ни в коем случае. Поэтому с ними обо всем разговариваем. Рассказываем им о приютах, откуда их взяли, об их родных странах, разнице в культурах» [1, с. 28].

Старший приемный мальчик родом из Камбоджи, и неоднократно посещал с Джоли и Питтом эту страну. В ноябре 2006 г. «Анджелина и Брэд вместе с тремя своими детьми путешествовали по Камбодже, чтобы показать 5-летнему Мэддоксу его родную

страну». Комментируя эту поездку, Брэд говорил журналистам, что «ему было очень интересно оказаться вместе с Мэддоксом в его стране» [4]. Джоли основала в Камбодже центр «Maddox Jolie-Pitt Project», который помогает местным жителям. Знаменитая пара специально назвала центр именем своего сына: «Мэддокс чувствует, что его семья по-настоящему волнуется о стране, где он родился. Мальчик очень гордится этим» [там же].

Рассказывая в интервью журналу «7 дней» об этом проекте, Джоли пояснила: «...Мы с Брэдом построили огромный центр, объединив восемь полуразрушенных деревень, со всей инфраструктурой – заводом по производству молочных продуктов, больницей, школой, дорогами» [1, с. 28]. Джоли и Питт, как явствует из их благотворительной деятельности, надеются, что, став взрослыми, их приемные дети свяжут свою судьбу с родными странами. Так, еще три года назад в СМИ прошла информация о том, что «в 2007 году Анджелины и Брэд собираются заняться основанием центра милосердия в Эфиопии, чтобы порадовать Захару, которой в январе исполнится два года, и помочь детям этой африканской страны, откуда родом их приемная дочь» [4]. Ныне такой центр создан. 14 августа 2008 г. в Интернете появилась следующая информация: «...А. Джоли вместе с супругом Брэдом Питтом планируют, что их приемные дети Мэддокс и Захара в будущем возьмут на себя руководство клиниками в Эфиопии и Камбодже. Строительство клиник станет частью благотворительной программы фонда Джоли–Питта, созданного в 2006 году. За последнее время пара пожертвовала более 1,5 млн долларов на создание школ, больниц, общественных туалетов» [8].

Анджелина и Брэд растят приемных детей с учетом мультикультурализма современного мира. «По словам близких друзей актрисы, Анджелина хочет, чтобы ее дети выросли «гражданами мира», то есть могли разговаривать на нескольких языках и имели широкие перспективы в будущем» [9]. Об этом же говорила и сама актриса в октябре 2008 г. во время телешоу «Today» («Сегодня») на NBC (один из центральных национальных каналов США): «Когда-нибудь детям захочется осесть где-нибудь, завести постоянных друзей. Но, вы знаете, пока им нравится постоянно переезжать, собирать багаж перед следующим путешествием, заводить новых друзей, куда бы мы ни приезжали. Мы хотим, чтобы, когда они

вырастут, они смогли найти себе дом в любом месте мира». [10].

Сопоставление целей и задач, представленных в анализируемых примерах, которые ставили перед собой и своими иноэтническими детьми приемные родители, показывает, как на протяжении последних десятилетий в американском обществе менялось отношение к «другому»: стремления от его полной аккультурации и американизации – до толерантности и понимания ценности его этнико-культурной идентичности. В результате общение приемных детей и их родителей также претерпело эволюцию. М. Марголис стремилась в максимально короткие сроки «вписать» азиатских девочек в американскую культуру, что вполне соответствовало их желанию. Б. Мукерджи и ее героиня уже понимают, что полная аккультурация ребенка, рожденного и выросшего в другой культуре, вряд ли возможна, однако бытовое общение с приемным подростком в изображенной писательницей семье все-таки нацелено на его американизацию. Взаимоотношения Джоли и Питта с приемными детьми основываются на признании значимости их родной культуры и сознательном стремлении к тому, чтобы дети сохранили с ней связь.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Обельченко М.* Анджелина Джоли: «Я так счастлива, что родила любимому Брэду детей» / М. Обельченко // 7 дней. – 2008. – № 49. – С. 26–34.
2. *Margolies M.* They Came to Stay / M. Margolies, R. Gruber // Reader's Digest Condensed Books. – 1976. – Vol. 2. – P. 140–267.
3. *Mukherjee B.* Jasmine / B. Mukherjee. – New York : Grove Press, 1989. – 241 p.
4. Электронный ресурс, режим доступа: <http://cleos.ru>
5. Электронный ресурс, режим доступа: http://maxybaby.net.ua/index.php?loc=art_cel&art=anjelina-brad-vietnam
6. Электронный ресурс, режим доступа: <http://playthegame.ucoz.ru/index/0-6>
7. Электронный ресурс, режим доступа: <http://am.am.info/nastoyashhaya-mama-andzhelina-dzholi/>
8. Электронный ресурс, режим доступа: <http://angelinajoliefan.ru/2008/08/14/dzholi-postroit-kliniki-v-efiopii.html>
9. Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.utro.ru/articles/2006/08/16/575111.shtml>
10. Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.infox.ru/afisha/gloss/2008/10/17/document1362.phtml>

Воронежский государственный университет

Попова М. К., доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной литературы филологического факультета

E-mail: popova@phil.vsu.ru

Тел.: (4732) 208-537

Voronezh State University

Popova M. K., Doctor of Philology, Professor of the Department of West European and US Literature, Philological Faculty

E-mail: popova@phil.vsu.ru

Tel.: (4732) 208-537